

A detailed oil painting of a man in Roman attire, seen from behind, looking out over a vast landscape. He wears a red cloak over a grey tunic and a dark skirt. The landscape features a valley with a town, rolling hills, and distant snow-capped mountains under a dramatic, cloudy sky. A large tree with orange autumn leaves is in the upper left foreground.

Валентин Большаков

Сообщение из темных веков

Валентин Большаков

Сообщение из темных веков

<https://litres.ru/74376694>

SelfPub; 2026

Аннотация

Молодому программисту Ивану Костину начинают сниться сны, в которых он — другой человек. Военный из какой-то эпохи, связанной с римской цивилизацией. В ней Рим угасает. Сны поразительно реальны. Иван может жить и действовать как военный чиновник Профутор из прошлого. Разобраться в том, что происходит Ивану помогает известный психиатр Баранов, который долгое время изучал случаи воспоминаний о прошлых жизнях.

Валентин Большаков

Сообщение из ТЕМНЫХ ВЕКОВ

— Заходите, — интеллигентный старик в костюме, — его будто выдернуло из аналоговых 80-х и перенесло в наше время без изменений, — внимательно посмотрел на гостя, который приоткрыл дверь.

— Профессор Баранов? — уточнил вошедший. Это был молодой человек лет 30, с крупным носом, глубоко посаженными, строгими глазами и мощной челюстью. Баранов знал, что фIZEаГНОмика — лженаука. С другой стороны, никогда он не видел, чтобы люди с такими лицами мямлили или были очень испуганными.

— Да, это я. Садитесь вот сюда, — Баранов показал на стул, похожий на школьный, стоявший напротив его стола. Профессор и его гость находились в небольшой комнатке при деканате университета, заставленной кадками с растениями, старой мебелью и шкафами со скоросшивателями. Это кабинет Баранова. Встреча была назначена на вечер, и никто не мог помешать беседе. Все кроме профессора и его гостя уже разошлись.

Баранов Сергей Николаевич был известным московским

психиатром и онейрологом, специалистом по изучению снов. Широкой публике он стал известен после книги о загадочных явлениях, связанных со снами и гипнозом, в частности, о случае Верджинии Тай, которая в трансе вспомнила себя в роли ирландки начала 18 века. Она вдруг начала говорить в гипнотическом сне с сильным ирландским акцентом. Рассказывала о своей жизни в городе Корк прошлого. Называла знакомых, магазины в которые ходит и перечисляла знакомые улицы. Между тем, наяву наяву она жила в 20-м веке, и всю жизнь провела в США.

Иван Костин недавно связался с Барановым по e-mail и рассказал о странных снах, которые посещают его последние несколько недель. В них он военный по имени Профутор в далеком прошлом. Эти, более древние времена каким-то образом связаны с Римской империей, но относятся к периоду истории, когда ее уже нет.

— А что в ваших снах, о которых вы мне рассказали в переписке так вас удивило? — спросил гостя профессор.

— Эти сны очень странные. Во-первых, они чересчур реальны и детализированы. Я в них живу так, как будто это вторая реальность. При этом действую я там в роли другого человека. Могу решать, что в этой другой реальности делать, повлиять на ход событий. Понимаете? Во-вторых, когда я просыпаюсь и работаю, то опыт, накопленный во сне,

никуда не пропадает, — сказал Иван.

— Что вы имеете в виду? — спросил Баранов.

— Как бы вам это объяснить, ну, например, смотрю недавно научпоп про Римскую империю, там авторы сделали реставрацию интерьеров виллы римского патриция. А я гляжу на светильники, которые там с помощью компьютерной графики нарисованы и ухмыляюсь про себя, потому что откуда-то знаю, что такими пользуются только в Египте, а в Риме их не может быть, потому что не заливают в итальянские светильники такого масла для освещения помещений.

— А кто вы по профессии? Изучали когда-нибудь Античность?

— Нет, я программист в московской компании, которая поддерживает образовательную IT-платформу. Никогда историей не интересовался. Так, про российскую кое-что почитал и посмотрел, потому что интересно было.

Иван Костин был инженером в одном из хиреющих московских IT-стартапов. Образовательная платформа, которую он продвигал часто ломалась, зависала. Это было связано с неверными технологическими решениями при построении архитектуры кода. Эти решения были приняты какими-то студентами на стадии, когда образовательный сервис только возник. От ошибок вовремя не отказались, и теперь на неверном фундаменте было построено все. Любые новые

функции сервиса приводили к тому, что он работал еще хуже, чем раньше.

Хозяева и топ-менеджмент предпочитали все равно добавлять новые функции, лишь бы краткосрочно заработать, но не переписывать всю кодовую базу сервиса заново. Затраты на это могли стать астрономическими, а прибыль от оптимизации ожидала где-то там, в туманной дымке будущего, а не в следующем месяце. Словом, ситуация была классическим «техническим долгом», как это называют разработчики программного обеспечения.

От системных администраторов, программистов ожидали, что они будут просто поддерживать скрипучее здание из миллионов строк кода, но Костин время от времени переписывал то один модуль, то другой. Его об этом никто не просил, но Ивану просто не нравилось, что есть проблема, с которой никто ничего не может поделать. Не нравилось свое уныние при столкновении с большой сломанной машиной, которую не починить. Он уклонялся от написания некоторых новых «фичей», если понимал, что ими никто не будет пользоваться через год, а по текущему хрупкому зданию образовательной платформы они нанесут очередной удар. Иван не протестовал и не пытался доказывать, что белое это белое тем, кто предпочитал закрывать на это глаза, но и на своем месте старался работать правильно в своем понимании этого слова, а не так, как это было принято трактовать в компании.

— Вань, а ты что делаешь? Ты доделал код для новых кнопок визуализации? Что? Ты переписываешь это на микросервисы? Чтобы лучше работало? Бросай и доделывай визуализацию. Это нужно «выкатить» послезавтра.

— Ладно, сейчас переключусь.

— Ты вечно не так приоритеты расставляешь, а когда я тебе на это указываю, говоришь, что понял и молча продолжаешь свое. Смотри, я этого терпеть не буду.

После работы Иван стряхнул стрессы дня в фитнес-центре у дома. Он пришел домой, поужинал и лег спать.

Первое, что он увидел, когда заснул, были металлические пластины на голове какого-то животного. Он сидел на коне. В два отверстия, проделанных в пластинах, выглядывали уши. Рядом ехал человек в доспехах. Под копытами была дорога. Все было странного, как будто инопланетного вида: текстура железных пластин, дорога, даже шляпки гвоздиков на конской броне. Все было узнаваемо, но странно непривычно по виду и на ощупь. Как будто окружающие предметы сделаны не на заводах современного Ивану мира. Забегая вперед скажем, что это оказалось потом чистой правдой.

— Профутор, ты понимаешь, что у нас сто десять человек. Ну, в гарнизоне Комагены наберется еще триста. Нужно объяснить епископу Евсевию, что с таким отрядом нет

смысла преследовать ругиев и пытаться отобрать то, что они награбили в городе, — это говорил всадник в доспехах, который ехал рядом.

— Он может наскрести для нас больше людей. Возможно, вокруг есть какие-нибудь отряды готов, которые могли бы взяться за работу, — Иван ответил, сам удивляясь, что понимает, о чем идет разговор.

Костин привстал в седле на стременах и оглянул пространство вокруг. Сзади строем, по дороге двигалась группа солдат. Небольшая, как справедливо заметил Мамертин. Откуда он знал, что человек, ехавший рядом с ним — трибун Мамертин? Не было ответа.

Солдаты были одеты в холщевые и льняные штаны коричневых и бежевых оттенков. Такие же рубахи с длинным рукавом. На голове у многих были шлемы из соединенных пластин. Они закрывали щеки. Нащечники крепились под подбородком. Полоска металла защищала нос, а нащечники и верх шлема были тут и там украшены вмурованными, довольно большими камнями разных цветов. Иван никогда такого не видел. На некоторых были шлемы попроще: литые, однородные, с гребнем как у греческих воинов из голливудских фильмов, но из железа, без плюмажа. У некоторых шлемов не было вовсе. Кольчуги были только у каждого третьего или четвертого. Самое яркое у этих солдат и привлекающее внимание — были щиты. Кайма щита каждого из воинов была обведена красным. Внутри — позолоченный крест на

белом поле. Он делил щит на четыре четверти. В каждой из них была нарисована черная птица, похоже, ворона. У некоторых вокруг обведенного другим цветом умбона вились две шеи странных дивотных, по одной с каждой стороны. Они сближались выше умбона и головы странных змеев смотрели друг на друга. В руках у воинов были копья с раскрашенными древками. На поясах у некоторых висели длинные мечи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.